

Как только Муронг Юньшу вошла в дверь, менеджер прошептал:

«Юная мисс, чтобы попасть на задний дверь вы можете пройти через дверь . Позвольте мне отвести вас туда».

"М-хм." Муронг Юньшу слегка кивнула.

Северный Страж хотел не отставать от нее, но когда он просто сделал свой шаг, он отступил и пробормотал в своем сердце: «Лидер, должно быть, произнес эти слова в гневе. Возможно, он уже сожалеет об этом. Тогда я должен вернуться и помочь Лидеру ". Поэтому, увидев, как Муронг Юньшу уходит в заднюю часть здания, он вскоре повернул обратно.

Чу Чангге, который был вовлечен в борьбу с толпой и не мог от нее уйти , увидел, что Северный Страж вернулся. Он не мог больше беспокоиться об этой группе мастеров боевых искусств и спросил:

Где Муронг Юншу?»

"Она ушла."

Северный Страж прыгнул на сторону Чу Чангге и вместе с ним отбился от врага.

Чу Чанге, однако, не оценил его доброту, когда он сердито сказал:

«Город Цзинбянь погряз в кризисе, и вы позволили ей уйти одной ?!»

Стражи опешили. Он внезапно понял, что Вождь действительно хотел, чтобы он вывел мадам из логова тигра . Он должен был знать, что Лидер считал мадам более важной, чем безопасность секты Модзяо, так как же он мог сердиться на нее из-за шутки ...

Когда три стража Юг, Восток и Запад также заметили, что Северный Страж вернулся, у всех было такое выражение, как будто они ненавидели железо за то, что оно не стало сталью , и нетерпеливо видели улучшения. Даже Восточный страж больше не мог сдерживать свой гнев из-за того, что он прямо ругал его:

«Действительно, такой идиот!»

Северный тоже пожалел об этом. Раньше он думал, что он довольно умен, но почему-то с тех пор, как он присоединился к секте Модзяо, его мозг становился все хуже и хуже. Какой идиот! Изначально он хотел ударить себя по голове, но ситуация была настолько ужасной, что он был по уши в своей работе, что он не может щадить руки, чтобы ударить себя. В результате он безжалостно ударил вперед, отбросив врага, который находился перед ним.

Хотя Чу Чанге был раздражен возвращением Северного Стража, не было сомнений, что его добавление увеличило их силу в этой кровавой битве, как тигр, у которого выросли крылья, и был проблеск надежды переломить ситуацию, которая когда-то несомненно стала их поражением, или, по крайней мере, для них открылся кровавый путь.

И об этом тоже думала Муронг Юньшу. Поэтому, когда она поняла, что Северный Страж не последовал за ней, она почувствовала огромное облегчение. Изначально она не знала, какая сторона имеет преимущество в этой битве, и причина, по которой она воспользовалась шансом уйти, заключалась в том, что она не хотела увеличивать ношу Чу Чанге, но реакция Чу Чанге заставила ее сердце сжаться до самой низкой отлив. Его намерение позволить Северному Стражу «задержать» ее не могло быть более очевидным - у него не было шансов на победу.

К счастью, Северный страж вернулся. Надеюсь, с его помощью это сможет поднять их боевой дух. Даже если этого было немного, ей все равно было хорошо.

Муронг Юньшу вышла из задней двери частного банка и посмотрела на небо. Небо было необычайно красивым, голубым, с белыми облаками, окрашенными в мрачно-мрачный цвет.

«Чу Чанге, ты не должен попасть в беду».

Муронг Юньшу тихо прошептала, продолжая смотреть на небо и.

Внезапно с дерева перед ней послышалась ледяная насмешка:

«Тебе грозит неминуемая смерть, и у тебя все еще есть сердце, чтобы беспокоиться о других людях!»

Прежде чем голос едва успел закончить говорить, силуэт прыгнул с дерева, ловко, как ласточка, и приземлился в двух метрах от Муронг Юньшу.

Разве это не молодая девушка из соседней камеры? Муронг Юньшу посмотрел на эту старую подругу перед собой, недоумевая, почему молодая девушка оказалась здесь и преграждала ей путь.

«Чу Чанге впереди».

«Я не ищу его».

Если она не искала Чу Чанге, значит, она пришла за ней. Муронг Юньшу ясно поняла, как она улыбнулась и сказала, насмехаясь над собой:

«Король Лян-младший действительно слишком высокого мнения обо мне». Сначала он послал

Ван Чао и Чжан Юй, а затем, во-вторых, была хладнокровная девушка. Если она угадала правильно, старуха, которая в тот день жила по другую сторону камеры, должно быть, тоже была людьми короля Ляна-младшего. Чтобы поймать ее, он действительно двинул свои войска и взволновал людей после ломки в голове .

«Поскольку вы знаете, что Его Высочество высоко ценит вас, вам следует сделать то, что он просил, и последовать за нами, чтобы увидеть его!»

Этот холодный, довольно хриплый голос явно исходил не из уст той молодой девушки. она последовала за звуком, но не увидела даже половины человека. Она могла видеть только ту холодную молодую девушку, которая невыразительно стояла перед ней.

"Как твое имя?" -

спросила Муронг Юньшу.

" Джин Янзи [+j]in = золотой, уанзи = ласточка. "

"Где старший?" -

снова спросил Муронг Юньшу, все еще глядя на Цзинь Яньцзы , но ее глаза смотрели назад.

"Кто твой старший ?!"

С крайне недружелюбным фырканьем из-за спины Джин Янзи вышла темноволосая женщина с фигурой, идентичной Цзинь Янзи совершенно другим лицом, стареющим лицом, похожим на высохший труп, только что выползший из гроба.

Раньше в камере Муронг Юньшу замечала только ее лицо, поэтому она никогда не сомневалась в своем возрасте. В это время казалось, что кроме лица, она и Джин Янзи были одного возраста. Глядя на их руки, белые и нежные, казалось, что им не больше шестнадцати лет.

Оказалось, что у девочки преждевременное старение. Неудивительно, что у нее было такое большое мнение о слове «старейшина». Муронг Юньшу посмотрела на нее и улыбнулась: «У меня какая-то дружба с кем-то, кто намного лучше Хуатуо». Подразумевалось, что «если вы позволите мне жить, я покажу вам правильный путь».

Услышав это, «старуха», которую звали Инь Яньцзы [+]инь = серебро, янци = ласточка, у которой изначально было мрачное тусклое лицо, внезапно совсем просияла, когда она радостно спросила:

«Вы действительно знаете кого-нибудь, кто намного лучше Хуатуо?»

Муронг Юньшу ответила:

«Если вы имеете в виду человека, белого, как мертвец, с почти болезненным состоянием нездоровой одержимости чистотой, да, я его знаю».

Это называется чанпао .

Сразу же с левой стороны послышался теплый нефритовый голос. «Мисс Муронг, плохо говорить о людях за их спиной - не то, что человек с благородным характером будет делать».

Затем следует появление Фэн Чэна в белом чангпао , как это было в прошлом . Как и ожидалось от человека поразительной внешности, действительно похожего на нефритовое дерево на ветру .

Муронг Юньшу ответила:

«Спасибо, что напомнили мне. Я постараюсь сказать это перед вами в будущем».

Лицо Фэн Чэна было полно черных линий. Она действительно хорошо восприняла фразу «признание своих ошибок и возможность исправиться - величайшая добродетель»!

Не дожидаясь, пока двое их догонят, Инь Янзи спросила немного холодным тоном:

"Кто ты?"

«Фэн Чэн»

. Фэн Чэн равнодушно выплюнул два слова, которые должны уметь представлять все. Этому трюку он научился у Чу Чангге. В цзянху , имена значили все, и если другая сторона слышала его имя, но не знала, кто он такой, это означало, что он недостаточно известен. Люди, которые не были достаточно известны, обычно имели другое имя в цзянху никто. Итак, обычно те, кто осмеливался произнести их имена, становились либо очень известными, либо скоро прославились. Фэн Чэн принадлежал к первым.

Инь Яньцзы естественно знала, что означает слово «Фэн Чэн». Внезапно ее выражение лица считало ее непревзойденной в мире высокомерие потускнело. Теперь, когда она смотрела на Фэн Чэна, в ее глазах был намек на лезть и восхищение.

Муронг Юньшу думала, что Инь Яньцзы Вероятно, она показала бы такой взгляд только тогда, когда столкнулась с королем Ляном-младшим, но теперь она смотрела на Фэн Чэна вот так, показывая, как сильно она относилась к своему бесстыдному лицу, что точно показывало ее слабость. Инь Яньцзы . Слабость заключалась в том, что она что-то хотела от Фэн Чэна. Как говорится, под карнизом надо было склонить голову , таких как еда, деньги и т. д., этот человек должен делать то, что они говорят. Поскольку ей было о чем спросить Фэн Чэна, она определенно не усложнила бы ему задачу.

Конечно, будь Инь Яньцзы позволила бы ей сорваться с крючка, Муронг Юньшу не была уверена. В конце концов, женщины особенно любят смущать других женщин ...

"Чайльд Фэн". Муронг Юньшу небрежно спросила:

«Можете ли вы победить, используя свои навыки боевых искусств?»

Фэн Чэн взглянул на Цзинь Яньцзи и Инь Янзи, затем сказал:

«Легко».

"Что, если мы добавим еще двоих?" -

снова спросил Муронг Юньшу.

"Добавить еще двух таких, как ты, или еще двух, как я?" -

спросил Фэн Чэнг.

Уголок рта Муронг Юньшу слегка задрожал:

«Вроде как ты».

«Если мне не придется тебя спасать, это не проблема».

Уголки рта Муронг Юньшу задрожали, когда она сказала:

«Тогда почему бы тебе просто не уйти».

Фэн Чэн опешил, но затем ответил:

«Хорошо, я попрошу подкрепление».

«Ну, Чу Чангге впереди. Ты должен пойти и позвать его». -

серьезно сказал Муронг Юньшу.

"Он не знал, что вы окружены?"

«Я так не думаю».

Муронг Юньшу ответил равнодушно.

Фэн Чэн еще раз взглянул на Цзинь Яньцзы и Инь Янзи . Ему было несложно разобраться с этими двумя людьми, но среди тех двоих, которые все еще прятались в темноте, один из них обладал навыками боевых искусств, сопоставимыми с его. Если он хотел спасти Муронг Юньшу, ему оставалось только искать Чу Чангге.

"Вы не можете уйти!"

Когда Инь Яньцзи увидела, что Фэн Чэн хочет уйти, она сказала:

«Вы должны исцелить мое лицо, прежде чем уйти».

Фэн Чэн приподнял бровь:

«С твоими навыками боевых искусств ты не сможешь удержать меня здесь».

"Как насчет этого?" Инь Яньцзы инь = серебро, янци = ласточка внезапно приставила меч к шее Муронг Юньшу, угрожая Фэн Чэну.

Фэн Чэн был в ужасе и стоял перед дилеммой, но Муронг Юньшу просто неторопливо усмехнулся и сказала:

«То, что хочет король Лян-младший, не должно же быть чтобы Муронг Юньшу стала трупом , верно?»

«Ты ...»

он был так зол что не мог дальше продлжить.

Фэн Чэн с восхищением взглянул на Муронг Юньшу, затем перепрыгнул через стену и сразу после того, как он пересек стену, услышал треск и грохот боя из зоны ворот. Его сердце сразу

стало тяжелым. Его шаги стали легкими, поскольку он шел со скоростью ветра.

Когда он подошел к главным воротам, Фэн Чэн был ошеломлен. Очевидно, Чу Чангэ находился в осаде и подавлении. Почему Муронг Юньшу попросила его получить подкрепление? Разве она не знала, что Чу Чангэ находится в осаде? Это не имело смысла ... внезапно в его голове мелькнула мысль. Фэн Чэн внезапно понял, что Муронг Юньшу, очевидно, знала, что Чу Чангэ находится в осаде. Более того, она также знала, что сила Чу Чангэ была немного слабее в битве, и то, что она сделала, было для нее лишь прикрытием, чтобы получить ему некоторую помощь. Ее первоначальным намерением было - послать подкрепление Чу Чангэ, и она была подкреплением.

Она была такой беспечной, как вода, что могла быть такой спокойной даже, когда сама сталкивалась с опасностью.

Просто знала ли она, что, послав подкрепление Чу Чангэ, она также отрезала себе путь к побегу?

Фэн Чэн легонько вздохнула. Она должна была знать об этом, но она все же предпочла позволить Чу Чангэ выжить. На самом деле, его не удивил ее выбор, потому что он хорошо знал, что каждый, кто был привязан в его или ее сердце, сделал бы такой же выбор ...

Чу Чангэ была так рада появлению Фэн Чэна, что спросил:

«Почему ты здесь?»

«Она сказала мне прийти».

Пока он говорил, Фэн Чэн уже начал сражаться из-за пределов окружения.

Чу Чангэ знал, не спрашивая, кто та «она», о которой имел в виду Фэн Чэн, и сразу же пришел в такую ярость, что прямо ударил Фэн Чэна - что сбilo врага рядом с Фэн Чэном.

Фэн Чэн также замахнулся на него ладонью - что также поразило врага со стороны Чу Чангэа, когда он сказал: «Никто не может спасти ее, кроме тебя». Даже если бы появился другой спаситель, она все равно обманула бы этого человека, чтобы прийти сюда, чтобы помочь тебе.

Как только он услышал слово «спасти», сердце Чу Чангэ запаниковало. Она действительно была в опасности, как он и думал!

Черт возьми, Маленький Север! Черт побери, Фэн Чэнг! Разве они не знали, что она не была ни думом стали, а тот, кто действительно нуждался в защите ?!

Поскольку его сердце горело от беспокойства, Чу Чангэ полностью игнорировал, насколько умной была Муронг Юньшу, и все, что было в его голове, было ее безопасностью.

В тот момент, когда Чу Чангэ был взволнован, Фан Хунфэй воспользовался возможностью

хлопнуть его ладонью по спине, что сделало ци Чу Чанге сразу стало беспорядочной и заставило его всюду проливать кровь.

"Лидер!"

Четыре великих стража испуганно закричали. Внутри их криков, помимо беспокойства, их охватил ужас, потому что удар ладони Фан Хунфэя был не обычным ударом ладони, а скорее космической поглощающей силой ладони!

Космическое поглощение силы умение, поглощающее внутренние силы людей для собственного использования. Обладая этим навыком, те, кто говорил, что они на правильном или неправильном пути, определенно изменили бы свой цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1317828>